

18+

За гранью

Катрин Мелье

Катрин Мелье

За гранью

«Издательские решения»

Мелье К.

За гранью / К. Мелье — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508755-3

Мы духи из серебристой плоти, заблудшие и бесконечно одинокие. Не мертвые, томящиеся в туманной дали, обреченные на вечные страдания... Призраки, замкнутые в кольце времени, невидящие выхода. Мы просто круги на воде...

ISBN 978-5-00-508755-3

© Мелье К.
© Издательские решения

Содержание

За гранью	6
Предисловие	6
Глава №1	7
Марионетки	7
Глава №2	17
Шёпот	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

За гранью

Катрин Мелье

© Катрин Мелье, 2020

ISBN 978-5-0050-8755-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За гранью

Предисловие

Почти у каждого хорошего писателя, на мой взгляд, обязательно должна быть история ужаса. Произведение от которого при прочтении стынет кровь и долго не отпускает после. Я, как самая настоящая фанатка этого щекочущего нервишки жанра, решила написать свою страшилку. Необычность её в том, что почти до последней главы, я не знала концовку. У меня было много версий, кошмарных, кровожадных и разумеется без хеппи энда, но случилось удивительное! Я настолько влюбилась в этих персонажей, что мне захотелось закончить их историю именно так! Неоднозначно и я думаю правильно...

Конечно мы все разные и страхи у нас тоже абсолютно непохожи. Кто-то боится темноты и одна мысль о том, что свет погаснет и опустится непроглядная тьма, вызывает такую панику, что обладатель этой фобии начинает задыхаться, вплоть до потери сознания! У кого-то при виде обычного паучка потеют ладошки и подскакивает давление! Некоторые боятся перемен, путешествий, старых зданий, заброшенных домов, и как бы странно не казалось есть страх к маленьким городкам в глубинке...

И ещё, есть ещё один отвратительный представитель этой эмоции, сидящий глубоко внутри каждого, томящийся, ждущий своего часа, тревожащий сотни тысяч умов одной только мыслью! «Что будет после?» Этот вопрос рано или поздно начинает маячить на горизонте у любого оптимиста и лучше, когда у него есть вера! Не обязательно в Бога, а просто вера, во что угодно ПОСЛЕ... смерти! Ооо... фобии разнообразные и многогранные, это без сомнения! Но вот потерять своих близких наверное боятся все без исключения...

Так вот, когда я писала эту книгу, то как-то в один прекрасный день поняла, что написанное пугает меня до чёртиков! Страх потерять кого-либо важного в жизни однозначно присутствует и от него твоё сердечко не вольно начинает трепетать, как испуганная пташка.

Я постаралась собрать в этой истории всё, что люблю сама! Всё, что заставляет трепетать моё сердце, это старые дома, отдалённые забытые Богом и людьми города с чудаковатыми местными жителями, это мистические явления природы и необъяснимые видения, современная жизнь переплетённая с прошлыми столетиями, удивительные иррациональные события неподдающиеся рациональному объяснению.

Ну, что ж вперед, переворачивай страницу и отправляйся в мир туманной дали! Смелее они ждут...

Глава №1

Марионетки

Привидения, кто они или что..? Повторяющееся мгновение смертельной боли? Мертвецы, которые не желают покидать наш мир, притворяясь живыми? Кто они, эти пугающие сущности, будоражащие наше сознание, может, это всего лишь след, подобный кругам на воде, отголосок, связывающий параллельные реальности в бесконечное кольцо..? Эхо постоянно повторяющееся, доносящееся из далека, заставляющее соприкоснуться две линии времени, в надежде, что его услышат? Слабое, еле заметное, туманное изображение словно не получившийся кадр на плёнке... Кто они, для чего приходят, и что хотят показать..? Что такое призрак, отголосок чьей-то когда-то жизни?

Просто круги на воде...

Вместительный минивэн, уже почти сутки мчал по какой-то заброшенной, извилистой дороге устремляясь далеко на юг, цивилизация осталась где-то там, позади и последняя заправка была километров в трехстах в обратном направлении. Пассажиры, утомленные долгой дорогой и адской жарой, старались сохранять спокойствие и им, это почти удавалось.

– А мне, даже нравится, так клёво! Мчим, навстречу приключениям! – говорил светловолосый мальчишка 8 лет, высывая голову в приоткрытое окно и встречный ветер с силой трепал его золотистые кудряшки.

– Кирюша осторожнее. Куда ты суёшь голову? Я кому говорю? – беспокоилась мать.

– Блин, сядь нормально, придурок! – рявкнул старший брат, пихая Кирюху в плечо.

– Антон! – послышался строгий голос отца.

– Ты что, обнаглел? Мы же договаривались, никаких оскорблений и обзывательств..?

В чём дело? – продолжал он недовольным тоном.

– Ни в чём! – процедил Антон сквозь зубы.

– Я чего-то не понял?! – в голосе отца послышались недовольные нотки.

– Я устал, и вообще... мне нравился наш старый дом! Зачем мы только потащились через всю страну в эту глухомань? – бурчал недовольный мальчишка.

Буквально две недели назад мать задавала тот же самый вопрос, пытаясь переубедить упрямого мужа.

– Нет! Нет я прошу тебя... Ген, так далеко, ты ведь понимаешь, это другой конец страны! У нас дети, и скоро учебный год! Пожалуйста, я прошу тебя, может быть есть какой-то другой выход? – но он только отмахнулся.

Она поняла, что окончательно выбесила мужа, когда его покрасневшее лицо в один миг приблизилось к её, так близко, что она почувствовала неудержимый страх, которой пробежал волной по коже.

– Это не возможно! – сквозь зубы процедил он, что настораживало ещё больше.

– Милый, послушай! Пожалуйста, не злись... если тебя беспокоят деньги, то, то, я могу заняться фотографией. Раньше, ведь у меня хорошо получалось зарабатывать! У нас такой огромный дом, могли бы организовать целую студию, прямо тут... – еле слышно, продолжала она.

– Не могли бы! – отрезал он.

– Но почему..? – непонимающе бормотала женщина, еле сдерживая накатившие слёзы.

– Я подписал контракт и даже взял аванс! Слушай, не начинай, хорошо? Это самый большой гонорар, который я когда-либо получал, и самое интересное предложение, всё слишком

серьезно! Как, ты не понимаешь? Это значимо для меня, здание одно из древнейших, величайшее сооружение, историческая ценность и именно мне доверили! Понимаешь ты: «бестолковая голова» как, это важно для меня!? Неужели не ясно, я не могу отказаться, может, это дело всей моей жизни, может, ради этого я родился на свет, а ты вместо поддержки, вздумала палки в колёса вставлять, дрянь!?! – его раздражение переросло в крик, а это пахло плохо, но она всё же осмелилась продолжить.

– Я думала, что дело твоей жизни, это дети, семья... Ты же не выезжал из дома, каким образом тебе удалось заключить эту чёртову сделку? – беспомощно выдохнула она, разводя руками.

– В какое время ты живёшь, женщина? Ты прям, как будто, из джунглей, ей Богу! Сейчас мир интернета и все можно сделать онлайн, заключить любые контракты, совершить любые сделки! К тому же, деньги реальны, я тебе больше скажу, они уже у меня на счету! Поэтому, закроем тему? Мы едем, и точка! – если он сказал точка, значит пришла пора заткнуться и делать так, как сказано, а иначе, тебе же будет хуже.

Она прикрыла полные слёз глаза и опустила голову.

– Как скажешь, дорогой. – добавила женщина выходя из комнаты, которая казалась раскалилась от бури страстей.

Спорить с этим человеком, себе дороже и Маринка это знала, как никто другой.

Они познакомились целую тысячу лет назад, на институтской вечеринке посвященной дню города. Алкоголя естественно не было, но атмосфера всё равно была приятной и позитивной. Парни старались впечатлить девчонок, ну конечно тех, кто им действительно нравился. Марина стояла в углу огромного зала, с толстенной девахой по имени Даша. Хоть она и была её близкая подруга, Маринке казалось, что именно «Толстушка» отпугивала потенциальных ухажеров. Генку, она почему-то не напугала и не смутила даже. Он, как ни в чём не бывало, походкой завоевателя, напрямик направлялся в их с Дашкой сторону, широко улыбаясь при этом.

Не понятно, что тогда подумала Дашка, но именно она двинулась вперед в его сторону, как танк, на амбразуры. Возможно в её голове, промелькнула желанная картинка, как она заключает в страстные объятия этого симпатягу и сжимает своими ляжками ища наслаждения. Но молодой худощавый Генка, увернулся, сделал, так сказать, ход конём. Быстрым движением, он подхватил Марину в крепкие объятья, и увел её в танцующий зал, а Дашка, так и осталась стоять с широко раскрытыми, от удивления глазами. Впрочем, зависла в непонимании она совсем ненадолго, в голове сразу созрел новый план действий. Незадолго до этого пышная извращенка, заприметила своего бывшего и тут-же стала жадно искать его сиятельство глазами, и да, на его несчастье он промелькнул. Парень, ни о чем не подозревающий, довольный прекрасным вечером, спокойно шел по направлению в мужской туалет. Дашка двинулась за ним, она быстро пересекла зал, распахивая всех и вся на своём пути. Какого же было его удивление, когда справив нужду и выйдя из толчка, бедолага увидел вожделевшую тушу на своем пути? Он даже открыл рот и тихо, почти простонал: «о Боже, нет, пожалуйста...»

Дашка на это только оскалилась, своей кривой улыбкой и напёрла на него всем огромным телом, впечатывая в дверь, тем самым закрывая её намертво.

– Привет, Апельсинка. – прошептала она, эротичным голосом.

Парень закатил глаза и опять выдавил.

– О нет...

– О, да! Я хочу тебя, Апельсинка... – сказала Дашка, тоном не оставляющим выбора, и полезла к нему в штаны.

Она шарила там до тех пор, пока не нащупала, малюсенький напуганный член, и её улыбка стала ещё шире.

– А кто это у нас тут..? – хихикнула она оголяя желтые зубы.

Парень зажмурился. Ему очень захотелось закричать: «помогите, по-мо-ги-те!» или что-то типа этого, но было стыдно перед сверстниками.

– Они не поймут! – подумал он и промолчал, плотно сжимая губы.

Нет его и правда не поняли бы, скорее наоборот, сделали бы посмешищем, до конца учебы слава ему была бы обеспечена и скорее всего какое-то обидное прозвище типа: «жироёб» или «свиноёб» тоже.

Спорить с ней было бесполезно, а справиться невозможно! Его несчастные 56 кг против целого центнера, не имели и шанса. Поэтому он молча надеялся, что кто-то или что-то, её просто спугнут. Но, не тут то было, похоже она не собиралась останавливаться, только не на этот раз. Через секунду, её огромные пальцы, во всю играли его яйцами, перекатывая их и легонько подкидывая на ладошке. Вдоволь позабавившись, пышка стянула с него штаны и села на колени. Проглотив сморщенный от страха пенис полностью, она хлопая глазками, как мультяшный персонаж стала причмокивать, словно во рту вовсе не ссанный хрен, а вкусная конфетка.

– О нет... – опять вырвалось у него изнутри.

Но член так не думал, он уже приподнимал свою головку потираясь о её небо и приговаривал: «Ооо да, детка! Да, да, только не останавливайся!», и Дашка не остановилась. Она перестала сосать, только когда посчитала, что он достаточно упругий. А уж когда она это поняла, то быстро стянула свои гигантские парашюты синего цвета, изогнулась в невероятной позе, призывно оголяя свою влажную щелку, навстречу жаждущему торчку.

Когда всё закончилось, а это случилось оочень быстро, Дашка натянула свои штаны на прежнее, законное место, недовольно фыркнула и моментально ретировалась, оставив ошарашенного бедолагу наедине со случившимся. Он так и стоял посреди сартира, когда в соседней кабинке, вдруг послышалась возня и хихиканье.

– Вот ведь срань, кажется я попал!? – подумал парняга, натягивая трясующимися от волнения руками, свои сползшие на пол портки.

И он действительно попал, потому, что всё происходящее было запечатлено на телефон и быстро разлетелось по всему институту, а потом и по городу, и кликуха «апельсинка-жироёб» всё же прилипла к нему, до конца учёбы.

Из кабинки напротив, вышел долговязый парень, ставший свидетелем их с Дарьей оргии, если это конечно можно было так назвать. На его идиотской роже было что-то типа ухмылки, проходя мимо он гыгыкнул: «я хочу тебя, Апельсинка!» Апельсинка почувствовал, как сильно загорелось его лицо, злость захлестнуло всё его существо и он не задумываясь кинулся на долговязого обидчика. Прыгая ему на горб сверху, Апельсинка рычал, как настоящий взбесившийся пёс, выкрикивая: «пошёл ты, гандоша! Пошёл, ТЫ!?!». Впрочем, долговязый довольно-таки быстро его скинул на пол и тот больно ударяясь отлетел в другой конец сартира. Уходя нежелательный свидетель выпалил: «сам пошёл, Апельсинка!»

Именно в тот неоднозначный вечер у всех четверых решилась судьба... Апельсинка, после долгого прессинга институтской шпаны пропал, так и не забрав документы, а Дашка ненадолго осталась, скинула пару-тройку кило, и выскочила замуж забросив учёбу.

Но в тот вечер они этого ещё не знали и наслаждаясь обществом друг друга кружились в ритмичном танце, не сводя влюблённых глаз. Марина думала о том, что новый знакомый хорошо владеет ситуацией и очень симпатичный прямо, на её вкус. От него замечательно пахло и улыбка сводила с ума. Она давно была не девственница, как наверное все девчонки в институте, но и серьезных отношений у неё уже не было. Бывший, стыдно сказать, знатно её поколачивал и забыть такое невозможно. Но мы все разные, кто-то обожжётся раз и больше никогда не возьмёт в рот горячее, а кто-то...

Марина была из тех, кто быстро забывался, она любила мужчин... Красивых, крепких и чтобы рост был непременно выше 180. Без их общества она скучала, депрессовала и всегда

была не в настроении. Иногда она шла по коридору в универе, и заприметив красивого паря, невольно говорила: «mmm... это определено что-то невероятное!» Когда она увидела Гену именно такая мысль проскочила в голове и засела надолго. А когда он увидел её из далека, то подумал: «соблазнительная штучка», при ближайшем рассмотрении стало ясно, что штучка, действительно очень соблазнительная и упустить её, это всё равно, что обосраться не добежав до туалета совсем чуть-чуть.

Они быстро сошлись на том, что хотят быть вместе. Но жизнь, которую рисовала себе Марина, совсем отличалась от того, что думал о браке Генка. Его родители жили сложно. Отец пил, бил мать и детей тоже, да его старик, ненавидел даже собаку, которая у них жила. Проходя мимо неё «этот козлина», как называла его мама Генки, не ленился больно пнуть животное подсраку, он вообще любил дать подсрачник кому угодно, при любом удобном случае. Генка же, не был жестоким, по крайней мере, он так думал, но когда женился на Маринке бывало забывал об этом. Его, как он замечал, клинило, иногда. Нет, он однозначно любил эту женщину, но почему-то иной раз не мог сдерживать гнев. В таких случаях Генка обрушивал на жену весь накопившийся негатив, выливающийся в крикливые высказывания.

– Не дерётся и ладно! – думала Марина, но его глаза давали понять, что может, поэтому она вовремя замолкала, позволяя ему, как следует выговориться.

Пару раз ему хотелось вдарить, так легонько, чтобы поучить уму разуму, но он всегда вовремя сдерживался, может потому, что просто боялся поломать её хрупкое, крошечное тельце?

– Не смей идиот, ты вышибешь из этой сучки весь грёбаный дух. Она слишком мала. Её и соплей перешибёшь! Не смей! – говорил его внутренний голос всякий раз, когда Генка отключался и жаждал крови, а зверь бравший верх над разумом, подначивал, как следует вдарить.

Надо отдать должное, он только думал об этом и никогда, не учил её уму разуму, по примеру собственного отца. Почему-то именно в этот раз, ему было тяжелее всего! Мозг прямо кипел от возмущения. В его, может быть самый важный момент, вся семейка ополчилась против, внутренний разумный и всегда сдерживающий голос предательски молчал, зарывшись где-то очень глубоко внутри.

Дети были буквально в истерике, когда узнали, что придется переезжать снова черт знает в какую срань. На этот раз все близкие реально ополчилась против него! Домочадцы приняли переезд в штыки, он понятия не имел, что ему делать. Пацаны подросли и им тоже не хотелось терять друзей, а Инга мало того, что высказала в лицо свой протест, так ещё и объявила забастовку, перестав выходить к ужину, это всё ужасно бесило Генку.

– Что эта маленькая сучка думает о себе? Кто дал ей право открывать свой поганый рот, и кому, мать вашу, вообще интересно её мнение?! – думал он, всякий раз выслушивая нудотину по поводу их переездов, частых смен школ, городов и прочего мало интересовавшего дерьма.

Но, несмотря ни на что, спустя две недели сплошного ада, они всё равно ехали вместе, в семейном минивэне, в свой новый, временный дом.

Марина испуганно глянула на мужа и её рука скользнула на его запястье, мягко поглаживая, успокаивающими движениями, она ерзала взад-вперед по волосатой поверхности.

– Ген не заводись, прошу тебя! Смотри на дорогу, я разберусь. – просила она мужа.

– Да, да ты уж постарайся... разберись, будь так любезна. – буркнул он и прибавил скорость.

– Мальчики! Что происходит, как Вам не стыдно?! – возмущалась Марина, пытаясь усмирить разбушевавшихся детей.

– Он стукнул меня, мама! – пожаловался Кирюша, толкая брата.

– Потому, что ты-придурак! – ответил Антон, отвечивая знатный щелбан младшему братишке, тот от неожиданности взвизгнул и кинулся на обидчика с кулаками.

– Сам, ты-придунок, сам... ты! – кричал Кирилл, пытаясь, залезть на него сверху и отомстить.

– Так!!! – громыхнул отец и дал по тормозам.

– Дурдом! Ну и дебилы ... – выпалила Инга демонстративно отвернувшись к окну, на всю прибавляя громкость в плеере.

Она была старшей дочерью, следствием бурной молодости. Сама Инга, считала себя изгоем в семье, протестующим подростком и огромным пульсирующим геморроем одновременно.

Марина на секунду прикрыла глаза, она уже видела покрасневшее от раздражения лицо мужа и прекрасно понимала, что за этим следует. Гена остановил машину и уже через секунду распахнул заднюю дверь с вопросительным взглядом уставился на притихших пацанов. В голове у него проснулся тот самый голос, но не разума, а наоборот.

– Как же задолбали эти детишки! Детишки-пипишки... как бы вдарил сейчас по самый не балуй! Чтобы аж задница треснула! А-н нет, эта тупая гусыня, тут же, начнёт визжать, лезть, заступаться! Воспитывает из детей хрен знает кого! Была бы моя воля... я бы научил их уму разуму! Уж я бы научил! – бурчал злобный ворчливый голос, внутри Генкиного сознания.

Марина заметила сверкающие глаза мужа и поспешила успокоить его.

– Ген, ну не начинай, пожалуйста! Ну вроде, так хорошо ехали... – бормотала Марина.

– Перестань изображать гусыню, я тебя прошу! – заорал на неё он, одного этого возмущительного тона было достаточно, чтобы она заткнулась, уставившись в лобовое стекло.

Он же, как ни в чем не бывало нагнулся и заглянул внутрь авто.

– Ну и..? – спокойным тоном спросил он.

– Долго, это будет продолжаться? – задал он ещё один вопрос строгим нетерпеливым тоном, и протянул руку к наушникам торчащим в ушах Инги. Нащупав шнур, он с силой потянул, девочка выпучила глаза от возмущения, но ничего не сказала.

Она до боли в мозгу, ненавидела отчима и его отпрысков тоже недолюбливала, считая их огромной занозой в своей заднице. Непоседливые, суетливые и конечно же непослушные пацаны, так бесили, что первая мысль приходящая в голову, это бежать сломя голову куда угодно, хоть на северный полюс к белым медведям на завтрак, лишь бы подальше от этих, как она часто выражалась: «дебилов». Отчим, конечно же, занимал самую главную геморройную часть её жизни.

Самодовольный козлина, считающий себя пупом земли «мать его за ногу», из-за которого, она вынуждена была переезжать, с места на место, теряя друзей и всё то, что любила больше всего. Именно его долбанная профессия диктовала условия с частыми переездами, сменами школ, климата, с бесконечным разбором, дурацких коробок с тряпками и всем остальным дерьмом, которое делало её жизнь почти невыносимой.

– Эй, кажется, я ко всем обращаюсь?! – прикрикнул он, обводя детей указательным пальцем, мысленно костеря всё и вся, на чём свет стоит, от нахлынувшего гнева его лицо стало пунцово-красным.

– Я понимаю, что вы устали, поверьте, я устал не меньше вашего, но... но, скоро мы приедем и тогда все отдохнём, а пока, будьте любезны!? Заткнитесь?! – закончил он значительно повышая голос, дающий понять, что нервы у него на пределе и шутки закончились.

Дети переглянулись и притихли, Марина нервно закатила глаза и выдохнула. Она вдруг подумала: «Все мужики просто конченные идиоты, мой конечно лучший из них, но всё-таки полный придунок! Просто надо с этим смириться и всё! Как говорится, сама выбирала!» - после этой, на её взгляд, забавной мысли, женщина глянула на покрасневшее лицо мужа и снисходительно улыбнулась. Дальнейшее путешествие было тихим и спокойным. Инга закрыла глаза и слушала музыку, Кирилл увлечённо читал книгу: «Дневники Дипера», Антон полусёпотом считал мелькающие за окном деревья.

– Нужно остановиться. – тихо сказала Марина, спустя полтора часа и машина медленно устремилась к обочине.

Ноги и руки затекли, хотелось немного постоять, походить, вечер принёс лёгкую прохладу и они решили перекусить. Неподалёку уютно устроившись на травке, под красивой сосной, все дружно помогли Марине накрыть импровизированный ужин. Она предусмотрительная и уже давно привычная к подобным переездам, смогла захватить всё, чтобы семья чувствовала себя, как можно комфортнее в этих полевых условиях. Немного перекусив и размяв косточки, они погрузили всё в машину и оправались в путь.

После плотного ужина всем хотелось спать и тот, кто управлял машиной не исключение. Марина заметила, что глаза мужа закрываются и решила немного поболтать на отвлечённые темы, но это не подействовало, его глаза по-прежнему слипались, и тогда, она спросила.

– Ген, расскажи мне про это здание? Мне так интересна его история, почему ты говоришь, что это важное строение, историческая ценность, кто жил там, до?.. – начала было она и это сработало, его глаза с интересом посмотрели на неё и он даже улыбнулся.

– Ну, что значит, почему историческая ценность? Наверное потому, что очень старое, его построили 1780 году, ещё при Екатерине 2. Она лично приложила руку к появлению этого шедевра, выписав для осуществления задуманного, специально из заграницы молодого английского архитектора Бобби – Норриса Клиффорда. Судя по имеющимся записям и фотографиям датированным 1870—1911 года и по наше время, ему удалось создать необыкновенное сооружение. Если интересно, можешь глянуть, вон в чемодане синяя папка, убедишься сама. Оно реально великолепно и величественно, странно только, что абсолютно не известно, всё-таки древность, а вокруг никакой шумихи, нигде никакого упоминания... – он многозначительно помолчал и продолжил рассказ.

– Строительство закончили в 1786 году и там был открыт своего рода приют, для больных детей, тогдашней знати, для голубой крови так сказать. После, здание выкупил женский монастырь, кажется Свято-Троицкий, они взяли заботу об ущемлённых детях на себя и так интересно... монашки называли его, «дом скорби» или «дом боли». Ещё позже они же открыли там госпиталь, больницу, вроде, это не точно в интернете ничего нет. Документы и все остальные данные хроника событий здесь и мне обещали их дать, для ознакомления, так что... – Марина, покопалась в толстенной папке и нашла пару старинных фотографий распечатанных мужем на принтере, найдя их с интересом рассматривала черно-белые изображения, давно ушедших людей.

Дослушав его рассказ, женщина вытаращила испуганные глаза и тихо спросила.

– Какое ужасное название, ты не задумывался об этом, почему они его так называли? Тебе известно, только честно? – тараторила она прищуривая правый глаз.

– Обижаешь... Я сама честность. Известно конечно, я же не дурак, прежде чем соглашаться, запросил информацию. Мне разъяснили про строение в мельчайших подробностях. Они называли его так, из-за детей! Понимаешь, дети, которые туда попадали, были обречены. Почти все из них умирали от болезней и страшных неисправимых, врождённых патологий. Ну, а что ты сразу так смотришь, такова жизнь, не все рождаются здоровыми, тем более тогда медицина была ещё, сама понимаешь на каком уровне. Ай! – махнул он рукой.

– Сейчас-то, имея столько знаний, техники и опыта, врачи зачастую ничего не могут сделать! Да дорогая, дети и сейчас умирают пачками и по ошибке, этих самых врачей, тоже! Да, да! – говорил он полушепотом, махая в подтверждение головой.

– Да... – повторила она, его последние слова, грустным задумчивым тоном.

Она очень любила детей, зверей и всех бы приютила, и всем бы помогла, имея эту возможность. Марина не помнила, но знала, что её родители умерли, и в возрасте 3-х лет, её поместили в приют, где вскоре удочерили приёмные родители, которых она всю жизнь считала родными и даже после того, как в 12 лет узнала, что из детдома, то не перестала считать их своими.

– Брр... аж мураши по всему телу, нам обязательно жить в этом склепе? Ну жуть настоящая, не по себе даже стало и вообще мне кажется...

– Да прекращай. Когда кажется, креститься надо, кажется ей! Это было хрен знает сколько лет назад, после приюта в доме даже люди жили и ничего... Ну всё, хватит, достала эта тема, нас там встретит управляющий и всё будет нормально, ясно? Поговорим о чём-нибудь другом? – Марина согласно кивнула головой и спросила.

– Далеко ещё, я так устала?

– Скоро приедем, отдохни, может вздремнёшь? Давай дремани немного... – сказал он полусшепотом и улыбнулся.

Марина ещё несколько километров храбрилась, старалась побороть это желание, внимательно вглядывалась в ухабистую деревенскую дорогу, но прямая, монотонная линия и надвигающаяся ночь, убаюкивали, в конце концов она сдалась. Не заметно для себя, измученная долгой дорогой, женщина крепко уснула и даже увидела странный сон.

Казалось, уже наступило утро и снова опустилась кошмарная, изнуряющая жара. Минивэн мчал с огромной скоростью и почему – то музыка орала на всю катушку. Генка что-то бормотал себе под нос, она прислушалась, ей показалось, что он поёт зажигательную, ковбойскую песню.

– Сколько времени?! – попыталась узнать женщина, разлепляя сонные глаза, но музыка такая громкая, что он даже внимания не обратил, продолжал, как за гипнотизированный петь свою песню, почему-то попивая пиво!

«Да, это самое настоящее пиво, бутылка покрылась испариной, значит пиво холодное, но откуда? Неужели она проспала остановку? Наверное по пути был магазин и её не удосужились разбудить! Как же это по-свински...»

Она от возмущения не знала, как себя вести и сделала первое, что пришло в голову, протянула руку и убавила звук орущего магнитофона.

– Ген, откуда пиво и почему ты пьёшь за рулём? Ген!? – она вопросительно, с упреком посмотрела, но он будто не слышал, как ни в чём не бывало, продолжая напевать мелодию из Hugo «99 Problems»!

Эта песня напоминает дикий запад, ковбоев и вот такую охрененую жарыщу, она звучит, как нельзя кстати!

– Блин даже пиво где-то надыбал, продуман такой! – подумала Маринка, но в слух ничего не сказала.

Она посмотрела в лобовое стекло авто и увидела странное колебание изображения впереди, напоминающее мираж.

– Что это..? – еле слышно пробурчала женщина и на удивление была услышана.

– Где? – переспросил Генка.

– Вон там, видишь, такое нереальное искажение... чёрт знает что, мираж вроде? Удивительно, будто другая реальность, не нахожу слов, чтобы описать, но выглядит, аж дух захватывает... – говорила Марина не отводя глаз от увиденного над дорогой.

– А это... смешная ты, ничего удивительного, это всего лишь марево. Бывает в очень жаркие и солнечные дни. Искажение из-за потоков воздуха поднимающихся над раскалённой, ну или сильно нагретой поверхностью. Да красиво, завораживает... – согласно кивнул он и протянул ей ещё холодное пиво.

– Твоё любимое. – сказал он и голливудская улыбка озарила красивое, но уставшее лицо, Марина тоже улыбнулась в ответ и протянула руку, чтобы взять пиво, но именно в этот момент произошёл мощнейший удар справа. Краем глаза, она заметила грузовик и голову мужа буквально треснувшую пополам. Содержимое с брызгами, стало вытекать прямо на её искаженное ужасом лицо, это последнее, что она разглядела, перед тем, как окончательно отключиться.

Марина почувствовала сильный толчок и ужасный звон в ушах. В страхе, она схватилась за прошитый острой болью лоб, ватной рукой, ощупала изнывающую голову, липкие волосы свернулись колечками совсем не от пота, она закусила губу, чтобы не закричать и не напугать детей! Мысль о них заставила проснуться и открыть глаза.

– ГЕ- НА! Ч-Т-О ПРО-ИС-ХО- ДИТ!?! – испуганный голос звучал, как в замедленной пленке, ей показалось она видит, каплю собственной крови, так же медленно скатывающуюся в зрачок её глаза! Именно поэтому, окружающее изображение стало красным, ухо уловило доносящиеся испуганные крики детей. Машина завалившись на обочине набок проскользнула по инерции ещё немного в кювет, наконец-то остановила свой смертный ход.

Когда Марина пришла в себя, было очень темно, но свет фар хорошо подсвечивал.

– Дети! Дети! – закричала она выбираясь из машины.

Её охватила паника, волна умопомрачительного страха за своих малышей, но на удивление они оказались живы и почти не пострадали, Инга разбила нос, но кровь удалось остановить очень скоро, Антон ушиб колено, но перелома вроде не было, Кирилл стукнулся головой, но тоже был жив... жив... Очень сильно пострадал пёс по кличке Оскар и Генка до сих пор был без сознания. Марина промыла свою рану на лбу водой, кровь долго не останавливалась, но она и ребята, не смотря ни на что, поспешили вытащить отца из машины, суетились в поисках аптечки. Марина опустилась на колени и послушала сердцебиение мужа. Убедившись, что он жив, набрала холодной воды в руки, намочила полотенце и приложила к его распухшей голове, когда оказывала первую помощь, нащупала, на затылке огромную шишку.

– Дети нужна ваша помощь! Сейчас постараемся завести машину, нам нужно выбираться отсюда, чем быстрее, тем лучше! – скомандовала она и все вместе они вытолкали машину из кювета.

Кирилл остался с отцом и Оскаром, а Марина поспешила за руль, машина не сразу, но завелась и она молниеносно, но, как можно бережнее перенесла пострадавшего питомца в салон, а затем подбежала к мужу.

– Гена!?! – прошептала она.

– Гена?.. Потерпи, сейчас мы поедem, милый! Сейчас... – шептала она ему прямо на ухо.

– Прости... – слышался его слабый голос.

– Тихо, не разговаривай! Тихо! Молчи! Всё будет хорошо, слышишь? Всё будет хорошо! – через какое-то время, они снова ехали в своём минивэне, по извилистой дороге, только за рулём, на этот раз, была окровавленная Марина.

– Мы семья, нам надо быть сильными, мы выберемcя. – думала испуганная женщина, пытаясь уговорить тяжелое дыхание, беспрестанно, внимательно всматриваясь в темную непрекращающуюся дорогу, в надежде увидеть дом, в котором горит спасительный свет.

Да, это была семья состоявшая из пяти человек и одной собаки по кличке Оскар. Мама Марина была в прошлом талантливый фотограф, но потом вышла замуж за высокого и красивого, подающего большие надежды, а так же юного архитектора Генку Савинова и как говорится обабилась. Вся её жизнь состояла, из ежедневной уборки огромного дома и заключалась только в решении бытовых проблем или проблем детей, мужа и домашнего питомца. Марина давно не чувствовала себя любимой женщиной, она была кто угодно, прислуга, домохозяйка, рабыня, мать, но не любимая жена. Часто, когда дом затихал, она ощущала одиночество, обреченность и безнадежность настоящего. Казалось жизнь проходит мимо в такие моменты, хотелось изменить всё, сбежать, скрыться. Но вместо этого самодурства, печальная женщина волоклась в комнату малышей и чумные, задиристые мысли улетучивались моментально. Она садилась на край кровати кого-нибудь из детей и с любовью вглядывалась в спящие родные черты. Усталая улыбка невольно озаряла её лицо, опустив голову, она смиренно шла в огромную супружескую постель. Однажды она спросила Гену.

– Зачем нам такая огромная кровать? Мы с тобой, как на разных полюсах, я теряюсь тут. Нет правда... она какая-то неуютная, холодная... Помнишь, как мы с тобой раньше, на полутораспалке, хи-хи... – хихикнула Марина прижимаясь к мужу.

– Ничего смешного не вижу! Нашла что вспомнить, нищету!? – отмахнулся он, так и не дав ей договорить...

Сейчас она ехала и молила Бога, что бы он выжил, чётко осознавая, что любит, что всё это время была счастлива и просит у невидимых всемогущих сил, ещё только один шанс.

Именно сейчас в голове проносились приятные воспоминания связанные с ним, их оказалось несметное количество. Да одно рождение их первого сына чего стоило... Генка прыгал от радости словно сын это всё чего он хотел от жизни... Всё, что он делал, было ради семьи. И тогда в спокойной жизни она забывала об этом, перестала ценить и принимала всё за должное. Типичная ошибка, зажавшихся баб. Их проблема в том, что пока жареный петух не клюнет, они не прозреют. Именно такой петух в данный момент долбанул в самое Маринкино темечко, возможно слишком поздно открывая глаза на очевидные вещи.

Всё было, как в тумане, она управляла машиной, будто в бреду или во сне. Всё, что произошло, казалось неправдоподобным, в чувство реальности возвращали редкие стоны Гены и поскуливания Оскара, но в конце концов, вдали, показался слабый, спасительный огонёк, она нащупала педаль газа и нажала в пол.

Какая издёвка судьбы... – промелькнула горестная мысль.

Они не доехали всего пару километров... Марина смутно помнила, как ей удалось отыскать этот огромный особняк, ей казалось, что она хаотично сворачивала, но не по наитию, а видела слабый огонёк указывающий путь к спасению. Наконец-то машина уперлась в огромные железные ворота, обрамлённые густым лесом. Женщина в панике вылезла и стала кричать, пытаясь открыть запертые на огромную цепь проёмы, всё безуспешно. Она в решимости снести к чёртовой бабушке препятствие, двинулась к машине и тут же услышала за спиной гулкий мужской голос.

– Эй! Почему Вы хулиганите!? – Марина слышала только голос, мужчина был освещен фарами, поэтому не удавалось разглядеть его лица, различался только бесконечно длинный, худой силуэт, это всё ни сколько не помешало кинуться к нему на встречу, и уже через секунду она, как ошпаренная со всех ног рванула обратно к проёмам.

– Помогите! – закричала она буквально падая на колени, её окровавленное лицо заливали горячие слёзы.

Человек по ту сторону, не говоря больше ни слова, спешно зашерудил цепью пытаясь, как можно скорее открыть ворота.

– Что с Вами?! – выкрикнул он испуганным голосом.

– Авария!!! Мой муж пострадал, пожалуйста! Он там в машине... помогите..! – бормотала она бессвязные мольбы.

– Скорее въезжайте, ну не стойте же, важна каждая минута. – он понял что женщина в состоянии шока просто не понимает чего ему надо.

Сбивчивым взволнованным голосом мужчина попросил сесть плачущую Марину в машину и сам сел за руль. У главного входа здания, которое находилось в глубине леса, горел слабый свет. Огромные, входные двери выглядели, неприступными, массивными и невероятно тяжёлыми, словно двери древней крепости в одной из створок виднелась более привычная дверца, которая и открылась.

Марина почти ничего не сообщала, то и дело проваливаясь в полуобморочное состояние, в ушах не прекращая звенело, голова кружилась, мысли путались, её даже пару раз вырвало, какой-то желто-коричневой слизью. Вокруг суетились незнакомые лица, которые, как бы медленно проплывали рядом, издавая гулкое эхо чужих голосов. Ей казалось, что это сон, страшный, пугающий кошмар продолжается, она попыталась узнать где её муж, где дети,

но ватный язык издавал нечленораздельное мычание, удивлённые незнакомцы протягивали к ней руки, продолжая кружиться словно и не люди вовсе, а марионетки на нитках. Марина зажмурила глаза посильнее в надежде проснуться, но открыв их вновь, стало ясно, никакой это не сон.

– Вам необходимо успокоиться! Прошу Вас! – говорил далекий, таинственный голос.

Изображение плыло, глаза щипала заливающая из раны кровь, Марина попыталась вытереть её, но почувствовала лёгкий укол в плечо, обернувшись удивлённая женщина обнаружила, что ей сделали дозу какой-то инъекции, немой вопрос так и повис в воздухе.

– Ус-по-ко-и-тель-ное? – проползла последняя мутная мысль и она отключилась.

Когда Марина наконец-то открыла глаза вновь, то не понимала где находится и сколько была в отключке, день, неделю, а может быть месяц? И даже это, её не беспокоило по настоящему.

– Дети... Гена..? – крутилась беспомощная, вопросительная мысль в голове.

Комната в которой она очнулась, от казалось долгого сна, была просторной с высоким, бесконечно высоким потолком, слабое освещение горело тусклым, но приятным глазу, тёплым светом. Марина попыталась осмотреться вокруг и аккуратно приподнялась на локте. Сразу стало ясно, судя по размерам и количеству подушек, это не больничная кровать, а уж когда женщина мельком окинула убранства комнаты, то поняла, к палате, это, точно не имеет никакого отношения. Она попыталась встать. За своё состояние, здоровье и вообще жизнь, не сколько волновалась. Превозмогая головокружение и ноющую боль в затылке, упорно, но медленно, неуверенными шагами, двигалась по направлению к двери с старинным резным рисунком. Толчок, ещё толчок, снова и снова пыталась отворить упрямый засов или замок, Марина отчаянно теребила не поддающуюся ручку, слабея с каждым разом всё сильнее.

– Пожалуйста. – еле слышно простонала она.

– Кто-нибудь! Эй!!! – ответа не последовало..

Глава №2

Шёпот

Наверное она упала в обморок, потому, что когда пришла в себя, то странным образом оказалась опять в постели. Открыв глаза, первое, что пришло в голову, это мысль, о том, что она вообще не вставала, а просто на просто увидела дурной сон. Правда на этот раз всё было как-то по другому, чувствовалось чьё-то присутствие. Женщина медленно осмотрелась и заметила движение в тёмном углу комнаты, там, где стояло старое кресло в котором явно кто-то сидел и молча наблюдал за ней. Она слышала его дыхание и ухо, её ухо, точно улавливало еле различимый непонятный шёпот... Её взгляд скользнул дальше по направлению к той самой двери, именно такую старинную с замысловатым рисунком, она уже видела в своём сне... Мутный взгляд остановился на оставшейся валяться одинокой тапочке, которая по всей видимости слетела с её ноги, в тот момент, когда её тащили в постель..? Или когда упала в обморок... Она не знала, что и думать, но решила не медля развеять свои страхи.

– Кто здесь? – спросила женщина, уверенным тоном.

Тень в углу комнаты зашевелилась, вздохнула и стала подниматься, увеличиваясь в размере, как раковая опухоль, надвигаясь, угрожающе поскрипывая, своими пугающими шорохами.

– Эй, что за чертовщина?! Выйдите на свет, Вас не видно! – прикрикнула Марина и тень притихла.

– Ничего не понимаю... – прошептала женщина, решительно поднимаясь Марина напрягла зрение пытаясь разглядеть этого шутника.

– Не вставайте пожалуйста. – послышался робкий незнакомый голос.

– Вам, это вредно... – сказала тень, картавя слова и двинулась вперед к свету.

Марина невольно напряглась ожидая чего угодно и то, что она увидела, её очень удивило. Из тёмного угла вышел пухленький мужчина, напоминающий веселого молочника из рекламы, только очень маленького роста, «не более 160 сантиметров», с приятной, тёплой улыбкой, его лысеющая голова, как застенчивая девица, была смешно прилизана, «прикрыта», длинной челкой, которую он зачёсывал на один бок. Топ, топ, топ, перебирали маленькие ножки торопливо приближаясь к постели больной.

– Марри, повремените встать пожалуйста..? – говорил незнакомец растягивая слова, картавя на французский манер.

– Жюль. Д. Бонье, к вашим услугам. – представился молочник, галантно взяв её ручку, легонько сжав своими маленькими, толстенькими пальчиками.

– Жюль... Хмм... Француз что ль? – подумала Марина но ничего не сказала.

– Вы попали в аварию, я фельдшер в этих крраях, как только узнал, прибыл выполнить свой врачебный долг, так сс... казать. – пояснил он.

– Послушайте, где мои дети, муж? Я, я хочу их видеть! – умоляющем тоном попросила она, не выпуская его пухлой ручки.

– Конечно! Празумеется, только давайте договоримся так! Для начала, послушайте меня! – Марина согласно махнула головой, он выдохнул и продолжил.

– Ваш муж и старрший сын, доставлены в горродскую больницу... – он заметил её волнение и сразу же продолжил не давая вставить даже слова.

– Доставлены в больницу, но, их состояние стабильно!! Вы слышите?! Стабильно! Пррошу Вас, милочка, сохрранять спокойствие, не стоит волновать себя и детей! Мы с Вами договорились? – она еще раз махнула головой в знак согласия.

– Доктор скажите, что с ними? Мне будет спокойнее если я буду всё знать! Я постараюсь вести себя сдержано, но вы поймите меня, я ведь мать! – он похлопал её по руке и присел на край кровати.

– Марри... Ваш муж, получил черепно мозговую травму, на данный момент, он уже неделю, как в коме, а мальчик попал в больницу позже, у него был сильный удар в затылочной части головы и сразу этого не заметили... Он ведь был в сознании, нормально говорил, вел себя спокойно и ни сказал не слова о тяжелой травме! Его реанимировали и он сейчас в реанимации... – доктор заметил панику в её глазах и поспешил успокоить.

– В реанимации, но у него стабильное состояние! Послушайте в операционной очень сильные хирурги, врачи знающие своё дело, я просто уверен, в том, что скоро ваших родных выпишут!.. – сказал он.

– Ах да... чуть не забыл, пёс к сожалению... погиб, он очень пострадал и... в общем, не спасли! Мне жаль... Я, прошу Вас Марри, ведите себя благоразумно, у Вас сильнейшее сотрясение, вставать категорически воспрещается! Покой! Строгий, покой! А детей, я сейчас же приведу! Договорились? – говорил он требовательным тоном, потряхивая её слабую руку.

Марина на секунду прикрыла усталые глаза, а когда открыла их вновь, комната оказалась пуста, доктор будто растворился в воздухе.

– Сотрясение!.. Ммм... вот откуда эти странности, шорохи и звуки, вот почему, мне мерещится разное. Оскара жалко, бедный мой пёсик, хорошо, что все остальные живы. Спасибо Боже! – подумала она, и одинокая слеза скатилась по худощавому лицу.

Возможно, эта слеза превратилась бы в целый потоп, если бы не тихий стук в дверь. «Тук... тук...» послышалось вдруг.

– Да, да, входите! – сказала Марина приподнимаясь в постели.

Дверь открылась и в комнату вошли взволнованные дети. Инга сильно хромала, шла медленно опираясь на костыль, а Кирилл шёл быстро, почти бежал. Когда они всё же подошли Марина заметила огромный синяк, который покрывал всю правую сторону головы и несколько швов на лбу и кончике брови.

– Мама! Мама!!! – воскликнул Кирилл утирая предательские слёзы.

– О, мой малыш... ни плач, не надо, всё будет хорошо! – успокаивала она крепко прижимая хлюпающего мальчика, всё это время Инга стояла в стороне, Марина призывно протянула к ней свободную руку, но девочка так и не подошла.

– Что такое милая? – тихо спросила удивлённая мать.

– Что с тобой?! Иди скорее, я так соскучилась... – попросила она, но девочка упрямо стояло поодаль.

– Она злится на папу... – еле слышно прошептал Кирилл прямо на ухо матери.

– Ты злишься... Я понимаю тебя, но... – начала было Марина.

– Злюсь?! – перебила её Инга.

– Я ненавижу его! Только он виноват, в том, что произошло и не смей его защищать! Уснуть за рулём?! Из-за него умер Оскар! И Кира, и все мы, пострадали... – кричала она и этот крик перерос в истерический плач.

Марина постаралась взять себя в руки, встала с кровати и пошатываясь подошла к дочери, она встала на колени перед ней и сильно обняла прижимая её к себе, девочка уткнулась к матери в шею и тёплые ручейки слёз покатались вниз под ночную сорочку Марины.

– Тихо дорогая, тихо... Он очень виноват, но и я тоже, ведь и я уснула, понимаешь? Если бы я не спала, то этого бы не случилось, верно? К сожалению, такое случается, это несчастный случай! Мы всего лишь люди, мы слабые люди... Если ты ненавидишь его, то и меня ненавидь тоже! Я не меньше виновата... – говорила она неустанно поглаживая её мягкие волосы и вскоре девочка успокоилась.

– Я тоже спала... – тихо прошептала она, хлюпая носом.

– И я тоже... – вторил Кирилл грустным голосом приваливаясь к ним.

Его худые ручки обнимали их сверху, поглаживая руку Инги, а свой нос он погрузил в волосы мамы и зачем-то вдохнул её запах, почему-то ему показалось, что она пахнет зеленым яблоком, кисло-сладкий аромат успокаивал.

– Какое счастье, что она жива... – пронеслось в голове и от этой мысли мальчик открыл глаза.

– Значит действительно, несчастный случай... мы все спали, все... – задумчиво бормотала девочка.

– Прости... меня мам? Ты простишь?.. – прошептала Инга.

– За что? – поинтересовалась Марина вглядываясь в зарёванное лицо дочери.

Она отодвинула прилипшие от слёз волосы, обняла ладошками щёки девочки и поцеловала в нос.

– Ну... за это... – стеснительно сказала Инга, имея в виду истерику.

– Перестань милая, всё нормально, я люблю тебя и вместе мы, что?..

– Сила!? – выкрикнул Кирилл.

– Правильно...

– Маррри!!! – послышался за спиной недовольный возглас.

Марина обернулась, в пороге стоял доктор Жюль недовольно подпирая свои пухлые бока руками.

– Марры, мы ведь договорылись?! Немедля в постель, прошу Вас! Дети, дети, а ну-ка, бегите играть, Вас ждут в холле! – закончил он.

Помогая женщине подняться с пола и лечь в постель, он недовольно фыркал, надувая щёки и бурчал себе под нос что-то на Французском, что очень смешило Марину.

– Вы знаете доктор, я, всё же, волнуюсь за детей, как они без моего присмотра? – высказала она свои опасения, как только удобно устроилась на кровати.

– Как это, без пррэсмотрра?! – воскликнул молочник высоко задирая брови домиком.

– За ними хорроший пррэсмотрр, Надежда Андрреевна имеет грромаднейший опыт и у нас самый лучший поварр, Люк, Фрранцузз между пррочим... – гордо сказал он и подмигнул.

– Так что, будьте спокойны, Марри, думайте о своём состоянии, детям нужна здоровая мать!

– Да конечно... но я думала, здание заброшено, понимаете? Муж сказал, что тут только управляющий, ну типа сторожа... не понимаю!

– Всё так и управляющий есть, только здание не забррошено, оно трребуется рреконструкции левого крыла и отдельно стоящих зданий на дворровой территории, а территория тут будь здоров! Послушайте Марри, Вы всё увидите своими глазами, только ррежим прридётся соблюдать ещё несколько дней! Я надеюсь мне не прридётся прпросить ночную сестру стерречь Вас, Вы ведь не маленькая девочка?

– Ооо нет, сестру не надо, но мне важно знать где ванна и туалет... – спросила она смущаясь.

– Ах да, конечно! – воскликнул он, хватаясь за голову.

– Люси! Люси, прошу Вас войдите! -пропищал он поворачивая голову ко входу.

Дверь открылась и на пороге оказалась хрупкая юная девушка, лет двадцати пяти, её худое лицо обрамлял белый чепец, напоминающий средневековье, она учтиво улыбнулась и подошла.

– Люси, доррогуша, сделайте ванну для Марры и помогите ей, пожалуйста! Ваше пррисутствие пока необходимо так, как у больной может закружиться голова. Как только всё закончите, поднимитесь ко мне. – сказал он и вышел.

– Люси, где здесь туалет? – сразу же спросила Марина.

Девушка улыбнулась и протянула руку помогая ей подняться, в дальнем углу комнаты была дверь в которой и располагался отдельный туалет, а рядом была роскошная ванная комната, не уступающая по размеру целой спальни. Когда Марина заглянула туда, то буквально обалдела от увиденного, её мозг советской закалки никак не мог понять, почему ванна не два с половиной метра, где напичкано всё, включая стиральную машину и разумеется унитаза. Ни то чтобы она, соскучилась по привычному быту и ей стало резко не хватать неудобных удобств, наоборот, она внутренне ахнула от счастья, отдельно стоящая ванна, мечта любой женщины и её собственная. Но, всё это, отошло на второй план, желание помыться, было настолько сильным, что, как только она сделала свои дела в туалете, моментально погрузилась в теплую, ароматную воду припорошенную пышной пеной.

– Мммм... – вырвалось из её груди.

– Какое блаженство... Столько лет живу на свете, а ванну начала ценить только сегодня... – подумала Марина и открыла глаза.

Люси учтиво вышла сказав, что посидит на кресле с книгой и если понадобится, то она непременно это услышит в приоткрытую дверь. Марина расслабилась окончательно и даже тревожные мысли по поводу мужа и сына на время отступили, она не надолго задремала. Сквозь дрему женщина слышала, как с крана стала капать вода. Скатившаяся капля разбивалась о гладь таинственно шлёпая, всё быстрее и быстрее, словно невидимый кто-то откручивал затянутый кран: «Шлёп... шлёп... шлёп, шлёп, шлёп, шлёеёпппп.» потекла маленькая струйка. Марина еле, еле разлепила глаза и посмотрела на разбушевавшийся кран с которого текла вовсе не вода, а красная густая кровь. Марина вскочила в ванной, голова её закружилась и она со всего маху рухнула обратно, больно ударяясь локтем, напуганная женщина, захлёбываясь, погрузилась в окрасившуюся в кровавый цвет воду с головой. Через секунду она уже была на поверхности, вода с крана текла абсолютно прозрачного цвета, ещё сильнее взбивая ароматную пену в ванной, непонимающая женщина ощупывая ноющий локоть закричала имя сестры.

– Люси!!! Люси, пожалуйста! – повторяла она откашливая мыльную воду.

Дверь отворилась и на пороге стояла удивлённая медсестра.

– Что-то не так? – спросила она спокойно.

– Я не хочу больше, помогите мне вылезти, голова... кружится. – тихо сказала Марина и протянула влажную руку ища помощи и спасения.

– Скажите Люси, может Вы знаете, в этом месте эмм?... – запнулась она показывая на воду.

– В ванной? – уточнила удивлённая сестра.

– Да, в ванной... кто-нибудь умер? Простите, Вы не подумайте, что я спятила... Хотя и такое вполне возможно, после катастрофы мысли в голове похожие на сыр Маскарпоне и вообще творится что-то необъяснимое, допускаю всё что угодно. – говоря это, она ощупала забинтованную голову и промокшую повязку.

– Послушайте, Вы не о том думаете, Вам нельзя нервничать! И, что за вопрос, Вам хорошо известно, это очень старое здание, конечно кто-нибудь умер, может и не один человек... учитывая чем было раньше, это здание. – бормотала она осматривая мокрый бинт.

– Так, всё намочило, перевязка Вам обеспечена... – говорила сестра.

– А чем оно было?... – тихо спросила Марина укутываясь в протянутый Люси халат.

– Я точно не знаю в каком году, но очень давно, ещё при Екатерине, здесь был, кажется, хоспис для благородных детей, так называемых детей с голубой кровью, ну эти бедолаги мёрли тут пачками. Да и после... – задумчиво лепетала она обтирая волосы Марины.

– Жаль конечно, но этого не избежать, жизнь и смерть всегда ходят рядом. Вам сейчас нужно настраиваться на выздоровление, ради мужа и детей, поэтому мой совет, не забывайте Вы себе голову всякими глупостями! Умерли, не умерли, ни всё ли Вам равно? Все когда-то

умирают... тем более, это было давно, зачем беречь прошлое? – сказала Люси пренебрежительно махнув рукой в сторону ванны, затем пригласила пройти в комнату, открыла дверь, где горел тусклый, но тёплый свет. Медсестра усадила Марину в кресло, зажгла яркую лампу и достала свой небольшой чемоданчик в котором были бинты, ампулки, колбочки, таблетки и всякая врачебная утварь.

– Сейчас придется потерпеть, немного пощипет... Нужно обработать шов, милочка! – строго сказала Люси и сбрызнула рану какой-то прозрачной щиплющей жидкостью.

Марина прикрыла глаза и почувствовала, как место удара больно покусывает невидимое антисептическое чудо средство.

– Сссс... – зашипела Марина превозмогая кусающую боль.

– А вот и всё! Всё, всё... ну, как Вы? Голова не кружится? Посмотрите на меня? Сколько пальцев? – поинтересовалась сестра, показывая, три пальца с аккуратным маникюром.

– Три... кажется. – ответила Марина прищуривая левый глаз.

– А эта предательница. – имея в виду собственную голову, сказала Марина.

– У меня теперь постоянно кружится...

– Но ничего... пациент скорее жив чем мёртв, верно? – закончила она шуткой, которую Люси не оценила, вместо того чтобы от души посмеяться или хотя бы улыбнуться, она вопросительно посмотрела на Марину и ни выражая ровным счётом ничего, нанесла на рану какую-то вонючую мазь.

– Выражение есть такое... не слышали? Шутка...? – пояснила Марина.

– Ах шутка? Да, да смешно... – еле слышно сказала Люси и крепко забинтовала её голову.

– Теперь в постель, немедленно. Через минут пятнадцать принесут ужин, надеюсь вы голодны?

– Голодна..? Пожалуй, я бы съела чего-нибудь лёгкого... – пробормотала Марина, есть не хотелось, странное дело, она даже ни разу не вспоминала о еде, и желудку как будто всё равно.

Она прикрыла глаза, и внезапная усталость окутала всё тело. Незаметно женщина ненадолго отключилась.

Однако спокойный сон продолжался совсем недолго, её разбудил какой-то шорох в дальнем углу комнаты, она приподнялась на локте, натужно вглядываясь в темное, расплывчатое пятно.

– Люси... это Вы? – еле слышно спросила Марина.

Ответа не последовало, женщина хотела было встать с постели, дойти до основного включателя и после обнаружения шутника, задать ему хорошую трепку, чтобы раз и навсегда отучить пугать спящих, ничего не подозревающих людей. Женщина уже пересекла треть комнаты и вдруг её ухо уловило прерывистый, тихий стон в ванной и скатывающиеся капли с приоткрытого крана, разбивающиеся об воду, «плюх... плюх... плюх...» почти как тогда, когда она задремала там.

– Чёрт... – чертыхнулась женщина от досады и сковывающего страха, но все же осторожными движениями, медленно продвигалась в том направлении.

– Люси... это Вы? Что с Вами..? – еле слышно повторяла она пугаясь собственного голоса.

В ванной комнате горел какой-то тусклый свет к тому же перегорающая лампа постоянно мигала создавая жуткую и напряжённую атмосферу, но Марина всё же двигалась вперед на помощь плачущей девушке, силуэт которой уже явно просматривался. Шторка была плотно прикрыта, но было понятно и дураку внутри кто-то есть, он шевелится и стонет.

– Господи Люси, Люси, Вы ушиблись?! – прошептала Марина дрожащим голосом и ринулась вперед, она подумала, что Люси подскользнулась и упала в ванной, как тогда она сама, но ей повезло ведь ушибла только локоть, а могла и шею свернуть.

Превозмогая головокружение и тошноту которая внезапно подступила Марина, как можно быстрее подошла к ванной и дернула за край шторы открывая её почти полностью. Она на секунду зажмурилась наверно от страха, но когда распахнула глаза, то сразу же попятилась назад, ноги подкосились и женщина со всего маху упала на пол. Перебирая ногами, судорожными движениями, Марина пыталась вжаться в стену комнаты, закрывая рот рукой, только чтобы не закричать! Глядя на ванну округлившись и безумными от шока глазами, она, как рыба хватала воздух, который казалось кончился в этой проклятой комнате.

– Мммм... – всё же, вырвалось у неё из груди.

Существо сидящие там, услышало этот возглас, зашевелилось пытаясь развернуться и посмотреть на того, кто посмел нарушить его покой. Распахнутая штора, раскрыла невообразимую картину, в вязкой кровавой жиже сидела голая женщина, её слипшиеся от крови волосы свисали тонкими локонами, напоминающие дрэды. На спине, которой она была повернута, была зияющая рана оголяющая часть внутренних органов, всё её тело странно подёргивалось. Окровавленная женщина всякий раз постанывала, ковыряя что-то на своём лице. Когда штора открылась существо повернулось и Марина увидела, что у этой странной особы, ЕЁ лицо! Женщина, как ни в чем не бывало, ковыряла пальцем огромную рану, которая находилась там же, где и у Марины, на лбу! Она погружала свой указательный палец всё глубже в голову, при этом издавая хрипящие стоны, непроизвольно подёргиваясь, всем телом, от чего кровь из ванны разбрызгивалась в разные стороны.

Наконец существо встало оголяя худощавое тело, так похожее на её собственно и протягивая к ней руки начало выбираться из своего убежища.

– О, Господи! Нет! Нет! – закричала Марина, что есть мочи и проснулась в своей постели, мокрая от липкого, холодного пота.

Дверь отворилась и на пороге стояла удивлённая Люси.

– Что с Вами? Опять померещилось?.. – спокойно спросила девушка, и включила свет.

– Дурной сон... я задремала, видимо... – неуверенно бормотала Марина, ощупывая спину на которой во сне была ужасная рана, спина оказалась чистой и гладкой, женщина с облегчением вздохнула и посмотрела в сторону кресла, которое тоже напугало её в кошмарном видении, на нем естественно никого не было.

– Я бы предпочла ночевать со своими детьми... Это возможно? – спросила она Люси.

– Ни в коем случае! Вы, что? У Вас такое сотрясение, это что, шутка что ли? Взрослый человек, а ведете себя хуже ребенка. Терпение, пройдите лечение, потом делайте что хотите! Доктор Жюль, четко и ясно сказал, покой, а какой может быть покой с постоянно бегающими детьми? Ммм?.. – возмущенно спросила девушка, высоко вскидывая брови.

Их разговор прервал тихий стук в дверь.

– Ужин! – послышался голос пожилой женщины.

Люси решительно повернулась к двери и отчеканила.

– Да, мы уже заждались, вносите! И впредь я бы советовала Вам приносить еду вовремя, у больной режим! – полная, пожилая женщина в белоснежном переднике, заверила, что выполнит всё, что ей сказала Люси, и довольная собой медсестра покинула комнату, однако бросив напоследок несколько фраз адресованных Марине.

– Марина, наслаждайтесь ужином с Вами побудет Наталья Антиповна, я ненадолго поднимусь к доктору. Скоро вернусь, и да, приятного аппетита. – сказала Люси и прикрыла за собой дверь.

Наталья Антиповна была розовощёкая, улыбчивая особа с невероятно голубыми глазами. Марине тогда показалось, что в таком преклонном возрасте сохранить эдакий яркий цвет редкая удача, ведь обычно у стариков выцветает не только волос, но и кожа становится похожая на прозрачный пергамент и глаза тоже делаются блёклыми, почти бесцветными.

– Приятного аппетита, голубчик... – сказала старушка обращаясь к Марине.

– Странно, я и вдруг голубчик... – подумала женщина про себя и приветливо улыбнулась.

– Спасибо большое, ммм... какая красота, а что это? – спросила Марина показывая на тарелку с чем-то оранжево-сливочным.

– Оооо.., это морковный суп, витаминный, Голубчик! – сказала бабушка и подала салфетку.

Марина опять широко улыбнулась, её ужасно умиляло, это старинное «Голубчик». Морковный суп она никогда не готовила и даже не ела, но из уважения решила попробовать и на удивление его нежная текстура и сливочно-пряный вкус пришлись ей по душе. Аппетита не было, поэтому съев половину содержимого Марина приступила к чаю, который дурманил своим необыкновенным ароматом.

– Ммм... какой запах, а что это за травка? – поинтересовалась она сделав пару глотков вкуснейшего в мире чая.

– О, здесь целый сбор, липа и чабрец, шалфей, богородская трава и кипрей, даже дикая мята присутствует, ах да и зверобой с сеивильей тоже, ну и пару ложек самого настоящего Пакистанского чая. От этого букет такой насыщенный и полезный, Вам Голубчик для выздоровления это просто необходимо. Пейте, пейте я ещё налью. – тараторила старушонка протягивая конфетницу.

– Спасибо, чаю пожалуй ещё выпью, а вот сладкое я не очень... А скажите, кто же все эти диковинные травы собирает? Ведь, это же знать надо, какая травка, где растёт и как выглядит, да и в какое время её нужно сорвать, ну, чтобы витамин больше? – поинтересовалась Марина, на самом деле, ей конечно хотелось выведать у старушки про детей и про дом в котором они оказались, но что-то, как будто останавливало и женщина продолжала прихлёбывать невероятно приятный напиток причмокивая от удовольствия.

– Скажете тоже... диковинные, хыхыхх... – хмыкнула бабушка и продолжила.

– Какие ж они диковинные, самые, что не наесть обычные травы, их издревле на Руси в каждом доме знали и уважали... Это сейчас народ избалованный стал, ленивый, ничего не хочет, традиции не соблюдает. Конечно, куда проще пойти и в магазине купить, ерунду заморскую в пакетиках, которая между прочим и не чай вовсе! Да, да! Я сама слышала по ТВ говорили, в передаче какой-то, что эти жулики в енти самые пакетики всякий мусор складывают и потом краску добавляют и химию для запаха! А вот возьми наш Кипрей или, как в простонародье говорят Иван чай, собери, отферментируй да высуши, вот это вкус, вот это польза, такой заряд бодрости на весь день, ммм... Словами не описать, и опять же вкус, вкус... Голубчик, чистый мёд! Нет ведь злодеи развалили фабрики по производству этого чудесного напитка, а ведь его в великую отечественную войну солдатам давали, как чудодейственное средство, оно им сил придавало и поговаривали, что даже примочки с отвара Кипрейного заживляли раны, да гангрены! Вы представляете, его силу?! Я Вам, Голубчик, одно скажу, это всё происки США, как пить дать! Да, точно и к бабке не ходи, они это поспособствовали наши фабрики и заводы прикрыть и лишить народа этого чудного напитка. Но эти глупые Янки не поняли одного, Москва, это ещё не вся Россия в глубине нашей огромной страны ещё много мест где живы традиции и знания передаются из поколения в поколение, от семьи к семье. Врагу не сдаётся наш гордый Варяг, Голубчик, поборемся ещё... – закончила Наталья Антиповна свою пламенную речь, затем, как бы промежду прочим, развернула шоколадную конфету, подлила очередной чай Марине и погрузила сладость себе в рот, после чего мечтательно, прикрыла глаза и причмокивая сказала.

– Страсть, как люблю сладкое, бывало сяду с газетой возле камина и оглянуться не успею, а конфетница-то пуста! Будто барабашка какой незаметно подкрался и оставил одни фантики... – хихикнула она застенчиво и раскрыла ещё одну карамельку.

– Точно не хотите, Голубчик? Говорят сладкое положительно влияет на мозги, там... и всё такое! Ох, и ещё слышала, ни за что не поверите! Учёные уверяют будто сахар помогает

вырабатывать гормон счастья! Не помню точно, как его они назвали Ф... Фин... что ли? – задумчиво произнесла Наталья Антиповна копясь в недрах своей памяти, стараясь найти правильное научное название.

– Эндорфин... – еле слышно буркнула Марина и бабушка расплылась в довольной улыбке.

– Он, паразит! Я ж говорю какой-то Фин! – подтвердила она.

– Шут его знает может они и правы, эти чёртовы дети... Я когда конфет-то наемся, такая счастливая делаюсь... Может всё же, хотите одну мармеладку? Вкусно. – поинтересовалась Наталья Антиповна прищуривая правый глаз.

– Нет... нет спасибо, может быть завтра. – заверила Марина.

В коридоре послышались приближающиеся шаги и старушка встала с кровати, отряхнула передник, подмигнула Марине, а потом сделала серьезное лицо. В комнату вошла Люси в руках у неё был тот самый медицинский чемоданчик.

– Вы закончили? – спросила она и отправилась мыть руки.

– Да! – крикнула Наталья Антиповна.

– Ну всё, спокойной ночи и до завтра. Утром к девяти, принесу завтрак, приятного вечера, Голубчик. – сказала на прощанье старая женщина при этом мило улыбаясь.

Через щель в приоткрытой двери ванной комнаты, пробивался слабый свет и от этого искажения длинная, скрюченная тень Люси, странно колеблющаяся взад-вперед, напоминала скорее фигуру повешенного, мирно покачавшегося на ветке дерева. Худосочная, вытянутая тень медленно скатывалась по стене, проползала вверх к потолку, затем карабкалась на входную старинную дверь. Жутко корчась в каких-то конвульсиях и невероятно вытягиваясь при этом, она пугала Марину, будоража болезненное воображение, до полубморочного состояния.

– Люсии... – еле слышно позвала женщина, и тень замерла.

От страха во рту у Марины всё пересохло, как в настоящей пустыне, в самый жаркий день и приготовленные слова прочно застряли на кончике языка, вместо этого издавая скрипящие звуки. Испуганная женщина машинально до самого носа натянула одеяло, и как можно плотнее закрыла глаза. На некоторое время комната погрузилась в абсолютную тишину, но её уши уловили еле слышное движение чего-то приближающегося или крадущегося в темноте. Она резко открыла глаза и вместо ожидаемой картинки, перед её взором возникла чья-то морда и два круглых глаза желтого янтарного цвета будто подмигивали. На этот раз Марина не сдержалась и завизжала словно свинья на бойне.

– Аааа! Ааааа! – кричала она, что есть мочи.

Дверь ванны распахнулась и на пороге показалась красивая длинноногая Люси с выражением паники на лице.

– Бага ради Мари! Зачем так орать? Вы в своём уме? Вы ведь до смерти напугали бедное животное, своим истошным воплем! Теперь он наверняка будет срать по углам! – фыркала недовольная Люси выпуская бедолагу из комнаты.

– Кот?! Кот в моей комнате? – повторяла Марина всё ещё прижимая одеяло к лицу.

– Представьте себе... Кот! И что в этом страшного, вы же не мышь чтобы его бояться! Я не понимаю откуда такая истерика, это всего лишь маленький пушистый кот любящий людей, а не рогатый бык или слон! Держите себя в руках милочка, если так бурно реагировать на разную мелочь можно совсем с катушек слететь! Безумие коварная штука знаете ли? – бормотала Люси не отрывая своего взгляда от глаз Марины.

– Надеюсь Вам понравился ужин? Питание, чуть ли ни один из самых важных факторов в выздоровлении. Питание и сон конечно. – говорила она спокойным голосом и снисходительная улыбка украшала её молодое лицо.

Напряжение внутри у Марины не спадало, ни смотря, на спокойное объяснение произошедшего и вроде бы непринуждённую обстановку, сердце у неё в груди хотело выпрыг-

нуть, вырваться и бежать, бежать куда глаза глядят, из этого пугающего здания, от этих шорохов и непонятного шепота, от кошмарных снов и отвратительных предчувствий. Вместо того, чтобы встать, выйти из комнаты, найти детей и убираться, Марина натянула кривую подрагивающую нервным триммером улыбку и спросила.

– Люси, у Вас есть дети? – задала она обычный вопрос чтобы немного отвлечься от этого кота, навязчивых мыслей и съедающей изнутри паники.

Мягкая снисходительная улыбка медсестры тут же слетела и худое личико стало мрачнее тучи. Девушка опустила глаза и еле слышно сказала.

– Мой мальчик умер... – Марине стало не по себе.

Внезапно она осознала, какую боль доставила бедной девушке этим, вроде бы, безобидным вопросом. Она даже не знала, что сказать, что вообще можно сказать в подобном случае. Самое страшное для любой матери, это пережить своё дитя. Потупив взгляд Марина хаотично перебирала фразы, которые принято говорить в таком случае и все они были настолько банальны, что язык не поворачивался их озвучить. Поэтому единственное, что у неё вырвалось само собой это: «О» и «Простите!»

– Это было очень давно... – проронила девушка.

Неловкое молчание решила нарушить виновница, уводя разговор в безопасную сторону.

– Люси милая, а Вы не знаете почему моя дочь Инга на костылях, я помню, что ногу повредил сын, а она была почти в порядке, ну не считая разбитого носа конечно? Как-то всё наоборот получилось... и объяснения этому у меня нет.

– Ну, во-первых у мальчика есть повреждение на колене, но оно, к счастью, оказалось незначительным, а вот девочка находясь в шоке не почувствовала, что сломала целых три пальца на ноге, поэтому ей наложи гипсовую лангетку. Думаю у Вас не было времени, толком разобраться во всём, учитывая обстоятельства, померещиться могло вообще что угодно. Но если хотите знать моё мнение? Самое главное, Вы добрались, Вы здесь и помощь уже оказана. Ну, что ж, нужно сделать Вам несколько уколов, и вот выпейте, таблетки... Знаю, не хочется, но только так, мы победим сотрясение и Ваши головокружения наконец прекратятся. Вы нужны детям здоровой...

Марина нехотя взяла три таблетки, бросила их в рот и запила стаканом предложенной Люси воды. Сестра движением показала, что пора снимать штаны и Марина покорно стянула трусы, оголяя худосочную задницу.

– Ой! – пискнула она.

– А вот и всё. Разве больно? Уколычик, совсем безболезненный, как комарик, раз и всё. – успокаивала Люси вводя жгучий препарат.

– Ага комарик! Это настоящий комарище... – заскулила Марина и закусила губу.

В этот момент Люси вытащила иглу и тихонько потерла место укола ватным тампоном, мягкие массажные движения уняли боль и Марина облегченно выдохнула.

– Фуухх! Слава Богу!

– На сегодня всё! В постель дорогуша. И так слишком насыщенный день, для того, кто только что вышел из комы. – это слово «кома», звучало так устрашающе, что Марина уже через секунду, как послушная девочка лежала в постели.

Люси очень быстро собрала свой чемодан и тихо удалилась, пожелав доброй ночи она погасила свет и плотно прикрыла за собой дверь. Марина почувствовала, как тело её расслабляется и разум становится мутным, а мыли вязкими, как кисель в стакане. Глаза стали слипаться и она поняла, что быстро даже не желая того погружается в сон, он буквально овладел её телом силой, напоминая насильника... Последнее, что пришло в голову была вялая мысль: «С-НОТ-ВОР-НОЕ?».

Она провалилась в глубокий сон, без сновидений, только мрачная тишина и всё, без шепотков и шорохов, без ужасающих картинок, кромешная, всегда спокойная тьма, поглотила её полностью и учитывая предпоследний кошмар, безусловно, это было настоящим подарком.

Действие снотворного освободило её сознание ближе к трём часам и Марина сквозь сон услышала слабое пение, сменяющееся непонятным бормотанием, исходящее со двора. Она, покачиваясь встала и пошла к приоткрытому окну. Несмотря на то, что была глубокая ночь по улице шли монахини. Длинная вереница состояла из четырнадцати человек одетых в балахонистые платья черного цвета, их сопровождал густой туман и монотонное, унылое пение придавало процессии устрашающий вид. Марина пригляделась и заметила, что среди женщин идут двое мужчин, несущие приоткрытый гроб в котором виднелось тело мальчика, его лицо разглядеть было не возможно из-за молочной, туманной дымки. Женщину передёрнуло, неприятная дрожь волной прокатилась по всему телу. Внезапно ей показалось, что слабые очертания и сама одежда ребенка, напоминают её сына Киру! В ужасе она отпрянула назад выкрикивая его имя.

– Кирилл!! О Господи, пожалуйста, милостивый, всемогущий Боже, сделай так, чтобы с ним было всё в порядке! Господи!!! – закричала она и вновь подбежала к окну.

Удаляющаяся процессия почти исчезла, туман нещадно поглощал её, глотая монахиню, за монахиней, наконец, пропала последняя. Марина в панике засунула свои пальца в приоткрытый рот, стараясь хоть как-то сдержать истошный крик, томящийся на кончике языка.

– Аааа!!! – всё же вырвалось у неё.

Не помня себя от страха, женщина со всех ног побежала к двери, но споткнулась обо что-то мягкое, по ощущению напоминающее кошку. Со всего маху она упала, больно ударяясь головой о пол. Ещё властвующее сотрясение мозга, сделало своё дело, заставляя женщину потерять сознание.

В очередной раз Марина проснулась на этой огромной кровати и не могла понять, что это было и было ли вообще?

– Что, чёрт побери, здесь происходит!?! – пробормотала она и встала с кровати.

В висках стучала дикая боль, но это не помешало, не мешкая ни секунды, подойти к приоткрытому окну. Тихая ночь, туманная дымка, стелется мягко, покрывая всю округу, вдали видны слабые очертания зданий, никаких монахинь и близко нет.

– Ничего не понимаю... – шептала она, судорожно перебирая последние события в памяти.

– Неужто я спятила?! Спятила..? Ну уж нет! С этим поганым местом, явно что-то не так! Надо убираться отсюда! – думала она, ощупывая голову на которой появилась новая ноющая шишка.

– Ах чёрт, больно-то как! Значит сон? Угу, как же, а шишман тогда какого хрена реальный? – выругалась женщина нажав пальцами на новообразование.

Она попыталась успокоиться и всё обдумать в голове повис немой вопрос, точнее уйма вопросов.

– Где искать детей?

– Где её вещи и сумка в которой был мобильный?

– Где её машина и работает ли она?

– Где, эта больница в которую увезли её мужа и сына? – и последнее.

– И в конце концов, в какую сторону бежать?! – слишком много вопросов без ответа.

– Ну что за херня..? – буркнула она, четко осознавая, что уйти просто так, не выйдет.

Расстроенная Марина обхватила голову руками, пытаясь сосредоточиться и всё же найти какой-нибудь выход, но в голове была какая-то хаотичная каша, холодец, маргарин, всё что угодно только не её нормальный разум. Наконец она встала и решила проверить то место где упала в странном сне. Пройдя по комнате она нащупала выключатель и включила свет. Яркая люстра осветила всё пространство и женщина сразу заметила на полу красивый ковер, который бугрился именно в месте её падения.

– А вот и кошка. Значит я всё-таки вставала. Кто же меня перетаскивал и зачем? – улыбнулась она довольная итогу расследования.

Разглаживая ковер ногой она вспомнила.

– Странно, раньше я не замечала его, хмм... мне казалось в комнате кафель... Люси цокала своими каблучками, я точно, это помню! – она посмотрела на приоткрытое окно и мысль осеклась.

– Ах! Господи, если я не спала, значит, этот мальчик и правда, умер..? Ах! Кира... Господи, пожалуйста! – вырвалось у нее из груди и Марина засеменила к двери.

Головокружение и действие препаратов, делали все движения медленными и не реальными, казалось, что это не действительный существующий мир, а мистическое кино про зомби, настолько движения Марины были странными. Она в длинной ночной сорочке с растрёпанными волосами, пошатываясь волоклась к двери, мыча и постанывая вытягивала перед собой худые руки, беспомощно хватая ртом воздух.

Изнемогая от усталости женщина всё же добралась до двери и стала стучать, стучать из последних сил. Её сознание корчилось, выдавая пугающие картинки в которых её сын, был абсолютно мертв. Мальчик, родное дитя, лежало в грабу, смиренно сложив бледные ручки, левый глаз, слегка приоткрыт и рот скривился в смертельной усмешке. Дрожь буквально прострелила всё её тело, солёные слёзы брызнули из глаз, нескончаемым потоком заливая её лицо.

– Пожалуйста! Откройте! Откройте... – кричала она.

В холле послышались быстрые шаги и через секунду дверь распахнул. Доктор Жюль, сонный в смешной сорочке и доисторическом ночном колпаке, испуганно вытаращил на неё, припухшие глаза.

– Не заперто... – произнёс он удивлённым тоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.